

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 (29) ОКТЯБРЯ 1892 ГОДА.

№ 623.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 коп.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 16-го октября 1892 года.
Обзорные газеты и журналы.
Мѣстная хроника: Изъ городской жизни.
Телѣграммы (отъ „Международнаго“ и „Сѣвернаго телеграфнаго агентствъ“).
Послѣднія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Старобѣльска, Ялта, Гизовскаго уѣзда, Николаева, и Одессы.—Извѣстія другія: изъ Кіева, Юго-Западной дороги, Одессы, Измаила, Могилева, Казани, Екатеринослава, Маріуполя, Херсона, Пензы, Борзны, Кочетова, Тавризма, Кішинева и Тифлиса.
Внѣшнія извѣстія.
Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Вены.
Смѣсь.
Календарь.
Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ. I. Современный католицизмъ, Гр. Шрейдера.
II. Воскресная бесѣда, Прекрасной маски. III. Музыкальные очерки, W.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

16-го октября 1892 г.

Крайняя нетерпимость къ чужимъ мнѣніямъ—вотъ характерная черта почти всѣхъ органовъ и „центра“, и „правой“, и „лѣвой“ стороны нашего общественаго мнѣнія. Покойникъ Скобелевъ, всегда стоявшій за свободу слова, говорилъ, что газеты до нѣкоторой степени сами виновны въ тѣхъ „информирингахъ“, которыя такъ часто принимаются относительно ихъ. Однажды Михаилъ Дмитріевичъ, послѣ визита, сдѣланнаго ему редакторомъ „Русскаго Вѣстника“, съ ироніей сказалъ Непомучу-Данченку, что Катковъ больше всего негодуетъ на правительство за то, что оно не запрещаетъ „Голоса“ и „Русской Мысли“. Сколько чернилъ, сколько красноты потрачено издатель „Московскихъ Вѣдомостей“ для убѣжденія власти въ необходимости держать прессу въ сжогихъ рукавицахъ и подчинить „разбойниковъ пера и перомъ“ нечести драконовскимъ законамъ! При этомъ, само собой подразумевалось, что гнуть въ бараний рогъ слѣдовало только писателей чужаго прихода, что громовыя квази-консервативныя клики должны находиться въ привилегированномъ положеніи и суду и слѣдствію ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ, теперь оказывается, что даже и всѣ газеты вообще, входящія въ общіе принципы, которые поспѣваютъ вѣжливѣе охранительной партіи, по его мнѣнію, не должны подвергаться отвѣтственности за свои писанія.

Нѣдавно по обвиненію въ нарушеніи законовъ о печати судился г. Пихно, редакторъ „Кіевлянина“ и былъ приговоренъ къ тюремному заключенію и штрафу. „Московскія Вѣдомости“, не безъ основанія считая г. Пихно своимъ человекомъ, разразились патетической передовой статьей. Прежде всего выдвинутъ былъ любимый аргументъ о неблагонадежности. Судъ, видите ли, отвѣсилъ къ своей задачѣ не безпристрастно: онъ обрадовался случаю покарать „консерватора“, покарать не за нарушение закона, а за пенавистный либерализмъ образъ мыслей. „У Омиди глаза завязаны, но она умудрилась кое-что увидѣть и черезъ повязку“. Словомъ, газета, твердившая такъ долго о необходимости обращаться съ представителями печати безцеремонно и какъ можно строже, какъ только зашло дѣло объ одномъ изъ ее поклонниковъ, сейчасъ же перемѣнила тонъ и стала доказывать, что, разбравъ прегрѣшенія печати, не слѣдуетъ руководствоваться правилами щедраго героя, улыбающаго провозносить только три слова: „Не потерплю и разорю!“ Зачѣмъ же было въ

такомъ случаѣ указывать прежде на это изреченіе, какъ на главную формулу политической мудрости?

Такъ поступили „Московскія Вѣдомости“. Совсѣмъ съ другой точки зрѣнія взглянули на процессъ г. Пихно либеральныя газеты. „Русскій Курьеръ“ и его провинціальный подбрюхачъ—„Заря“ не сумѣли скрыть восторга, когда узнали о пораженіи своего литературнаго врага. „Не мыслятъ, такъ катаньемъ“, разсуждаютъ они и поютъ хвалебныя гимны мудрости и величій суда. „Голосъ“ тоже не удержался и, предавши забвенію свои прежнія статьи, подписался обихими руками подъ ликованіемъ г. Ланца и Андреевскаго. Только „Одесскій Вѣстникъ“ и „Одесскій Листокъ“, всегда полемизировавшіе съ „Кіевляниномъ“, доказали, что они не на словахъ только, а дѣйствительно хотѣли, чтобы положеніе нашей печати было облегчено; чтобы ей не грозила каждую минуту опасность быть схваченной за шиворотъ. Только „Одесскій Вѣстникъ“ да „Одесскій Листокъ“ поняли, что если въ отсталомъ извѣстномъ принципѣ, то не можете радоваться, когда онъ нарушается даже въ примѣненіи къ людямъ, по той или другой причинѣ вамъ непріятнымъ.

Всѣ сирь-бортъ въ Кіевѣ загорабѣ изъ-за того, что г. Пихно помѣстивъ въ своемъ изданіи замѣтку подъ заглавіемъ: „Аптекарьскій счетъ“; замѣтка эта была направлена противъ г. Конискаго. Въ ней говорилось о томъ, что гласный Конискій, припавъ на себя, по предложенію думъ, участіе въ размежеваніи городскихъ земель, ежедневно тратилъ на извозкаровъ, изъ денегъ еръ отпущенныхъ, по 7 руб. и не возмѣщалъ купленныхъ на ея счетъ „Межевыхъ законовъ“ и непромокаемыхъ сапоговъ. Отчасти изъ заявленій обвинителя, отчасти изъ показаній свидѣтелей обнаружилось, что г. Конискій сапоговъ, притѣявшихъ столь видную роль въ процессѣ, дѣйствительно не возмѣтилъ и ежедневно расходовалъ на разбѣды сумму, приблизительно равную показанной „Кіевляниномъ“.—Не смотря на все это, судъ по трудно объяснимымъ мотивамъ усмотрѣлъ въ статьѣ „Кіевлянина“ corpus delicti и клеветы, и диффамціи. Въ виду того, что по закону понятіе клеветы предполагаетъ завѣдомо ложное обвиненіе, о чемъ не можетъ быть и рѣчи относительно г. Пихно; въ виду того, что подсудимый доказалъ въ общемъ справедливость приведенныхъ имъ фактовъ, слѣдовало бы жалобу г. Конискаго оставить безъ послѣдствій; вышло не то. Не сомнѣваемся, что аппеляціонная инстанція отмѣнитъ приговоръ окружнаго суда.

И напрасно либеральныя газеты торжествуютъ по поводу осужденія кіевского редактора. Печать не должна вторгаться въ частную жизнь гражданина, не должна шутить честию и добрымъ именемъ человека, но ея прямая обязанность стоять на стражѣ общественныхъ интересовъ и обличать общественныхъ дѣятелей, относящихся небрежительно или халатно къ своимъ обязанностямъ...

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Въ „Русской Мысли“ время отъ времени помѣщаются „Польскія писанья“, авторъ которыхъ исцѣпски отстаиваютъ идею „примиренія“, но приводятъ факты, доказывающіе, что эта идея, столь радужно встрѣченная у насъ, далеко не радужно принята другой стороной.

Теперь въ Польшѣ образовались и въ прессѣ, и въ обществѣ дѣятели. Общій, само собой разумѣется, стремится „возродить“ и „воскресить“ „ойчизну“, но расходятся по вопросу о выборѣ средствъ для достиженія одной и той же

цѣли. Программа „молодыхъ“ сводится къ шести пунктамъ:

- 1) Внутренняя органическая работа, а не рискованныя политическія предпріятія.
- 2) Единеніе и солидарность съ другими славянскими народами.
- 3) Признаніе значенія за крестьянской реформой 1864 года и забота объ улучшеніи народнаго блага.
- 4) Освобожденіе знаній отъ клерикализма и свѣтская неависимая культура.
- 5) Критическое отношеніе къ своему прошлому и протестъ противъ національнаго самознианія.
- 6) Сближеніе литературы съ жизнью.

Нѣкоторые части этой программы—а именно, борьба съ вліяніемъ католическаго духовенства и здравое, безпристрастное отношеніе къ прошлому Рѣчи Посполитой, которое, по мнѣнію несправившихъ патриотовъ, обременено въ пурпурѣ, златѣ и дивномъ величіи—нѣкоторыя части этой программы, говоримъ мы, конечно, весьма симпатичны съ русской точки зрѣнія и было бы весьма желательно, чтобы онѣ проникли въ сознаніе польскаго общества, но—увѣ!—до сихъ поръ этого нѣтъ и „молодые“ видной роли не играютъ; „старые“ пользуются большимъ вліяніемъ, чѣмъ они.

„Pravda“ говоритъ, что взгляды „молодой“ прессы усвоены всѣмъ интеллигентнымъ полякамъ; авторъ „Писемъ“ отвѣчаетъ на это: „Общій вѣстникъ варшавской публицистики сдѣлалъ только идею необходимости внутренней органической работы, да и то лишь въ противоположность прежнимъ политическимъ воззрѣніямъ. Польша нѣтъ еще возстанетъ, но въ чемъ должна заключаться эта работа, относительно этого не всѣ согласны между собой, ибо каждая партія смотритъ на дѣло по своему. Тезисъ о солидарности съ другими славянскими въ варшавской прессѣ поставленъ до сихъ поръ слѣпкомъ общо; притомъ русскій народъ какому-то тасію ссылаемъ публицистовъ, какъ бы выкачивается изъ этого община... Освобожденіе польской исторіи отъ національнаго самозавѣданія идетъ туго....“

Изъ всего этого видно, что идея „примиренія“ популярностью не пользуется....

Въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“ находимъ весьма пріятную новостъ.

—Мы узнали изъ достовѣрнаго источника, что въ главное управленіе по дѣламъ печати подано прошеніе о разрѣшеніи издавать въ Ригѣ новую дѣшевую газету, которая должна служить болѣе безпристрастной оцѣнкѣ происходящаго въ нашемъ краѣ, чѣмъ это дѣлаютъ существующія пѣсенныя газеты, протѣвая своимъ односторонностью и пристрастностью. Вѣстѣ стъ бы мы слышали, что нѣкоторые кружки пытаются противодѣйствовать основанію подобной газеты въ Ригѣ.

И такъ даже въ средѣ баронской и рыцарской партій нашлись люди, понимаше, что порядки Остзейскаго края далеко не идеальны. Очевидно, пріятельскіе пѣтчи позволяютъ себѣ ужъ чересъ-чуръ много.

„Голосъ“ сообщаетъ, что существуетъ предположеніе объ организаціи особаго класса повѣренныхъ по крестьянскимъ дѣламъ, производимымъ въ административномъ порядкѣ. Излагая содержаніе проекта, газета, между прочимъ, говоритъ, что даже присяжные повѣренные и помощники присяжныхъ повѣренныхъ будутъ подвергаться особому экзамену въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи. Это такая неособразность, что даже болѣе вѣрится, что подобное нововведеніе могло кому-нибудь придти въ голову.

„Одесскій Вѣстникъ“ приводитъ рядъ выписокъ изъ сочиненія іеромонаха Евстратія (Голованскаго), сочиненія, въ которомъ описывается, какъ сей ревнитель православія и другія власти обратились со штурмистами и ображали ихъ на путь истинный.

(На стр. 12). „Квартальный надзиратель, обратившись къ нимъ, сказалъ: „Ахъ!—вы, дрянь, паршивая овца!“ Народъ, съ ужасомъ сіе услышавъ, злобно на нихъ пелъ-валъ“. (На стр. 42). „Подомеши къ нимъ, я довольно строго сказалъ: что же вы, сударики! Что меня не слушаете? Почему въ первомъ не ходите? Тутъ, поставивъ ихъ на видъ, что они арестанты, сказалъ я: вы еретики, богототупники; вы задумали съ учителями поминать дьяволовъ, покарать перловъ Божію“. (На стр. 55). „Здѣсь, объяснивъ я, въ чемъ состоитъ штурмистская ересь, опять гласно сказалъ: Православные! Вы идите въ свои села и деревни, скажите, что вы видите въ Кіевѣ пона и пророка штурмистскаго ученія, котораго обличали въ проклятомъ ученіи штурмистскіе и блудъ. Православные! кристите и пелвали на штурмиста Тимофея Набокина, а сей, по прелюбому рѣши, будешь какъ столяръ и молотъ какъ рыба и, стуча посылать и уничтожать, потупя голову, поможешь въ свою конуру“. (На стр. 74). „19-го ю-

свою тинисто-иліустную утробу жидкая, какъ плохо приготовленный кисель, залесневѣлая трисина, пока не приблизитъ какой-нибудь могучій титанъ богатырь, какой-нибудь Атласъ мысли, Голаевъ разума, Геркулесъ слова и непобѣдимый Самсонъ вѣковѣчно-бессмертной идеи,—не приблизитъ и не схватитъ за уши горемычю клячу, и не вытащитъ ее изъ трисины и не поставитъ вновь на дорогу.... О, еслибы и со мной случилось тоже самое, еслибы напелся добрый человекъ, который схватилъ бы меня за уши и вытащилъ изъ зыбкой трисины моей „бесѣды“. Ибо только что выкарабкавшись изъ одной трисины, только что спохватившись, что я отлекался отъ своей темы, я тотчасъ же попадаю въ другую трисину, трисину пласксивости и обще-человѣческой скорби, ибо снова свернувшись въ сторону. А свернувшись въ сторону потому, что отвлекаю отъ темы, а отвлекаю отъ темы потому, что не овладѣлъ ею, а не овладѣлъ ею потому, что..... кто же, наконецъ, въ состояніи овладѣть пустымъ бѣствомъ, абсолютной пустотой?... Темы то у меня и нѣтъ....

—Нѣтъ темы?... Какъ это нѣтъ темы? Не можетъ быть, чтобы не было темы! Вотъ въ томъ то и дѣло, что нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ, despite разъ нѣтъ, сто разъ, тысяча-тысячь разъ нѣтъ.... Все—старое, старое, избитыя, избитыя, жеванія жеваннаго... Торговать старыми вещами зазорно, избивать избитое—не благородно, а пережевывать жеванное—просто противно. И схватившись это нудно за голову, сожмешь, пошумаешь, и окажешься вмѣсто мозговъ выжатый лимонъ... Даже коровѣ подчасъ позавидуетъ; то то раздолье: пожевала—проглотила, отрыгнула и опять жуешь... И такъ это у нея хорошо выходитъ, такъ энциклопедико-по-величаво, что просто дѣду дѣдана. Такъ и видится въ каждомъ движеніи ея скучъ, такъ и слышится въ трескѣ ея зубовъ, что не простую она жвачку жуешь, не просто на просто жреть, а вполнѣ сознательно выполняетъ нѣкоторое свое высшее providenціальное назначеніе, является вполнѣ достойной дочерью своего вѣка, того самаго XIX вѣка, который грядущимъ историкомъ, какъ это мнѣ досконально вѣстно, будетъ окрещенъ „вѣкомъ жвачки и выжатыхъ мозговъ“. Но, къ несчастію, перевернуть вверхъ ногами римскую поговорку, мы получимъ, „quod licet bovi, non licet Jovi“, что означаетъ на языкъ моей музы:

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

отъ паровой табачной фабрики потомств. почетн. гражданина

Ю. А. АЙВАЗА.

Громадный спросъ въ послѣднее время на произведенія фабрики курительнаго и нюхательнаго табаковъ заставилъ и другихъ фабрикантовъ подражать образцамъ нашихъ этикетокъ. Почему вынудилъ насъ предупредить гг. торговцевъ и потребителей, что въ непродолжительномъ времени будетъ прибавлено на этикеткахъ нашихъ издѣлій удостоенныя высочайшею наградою на всероссійской выставкѣ—почетнымъ ОТЗЫВОМЪ, чѣмъ удостоена въ Харьковѣ только исключительно фабрика Айваза. Это даетъ возможность гг. торговцамъ и потребителямъ издѣлій фабрики Айваза отличать отъ издѣлій прочихъ фабрикантовъ.

Завѣдующіе фабрикою думериказичики: Н. МАНГУБИ. М. КАЛЬФЪ.

№ 5588) 3—2
Совѣтъ Харьковского общества сельскаго хозяйства извѣщаетъ своихъ членовъ, что 22-го и 24-го числа сего мѣсяца назначаются общія собранія общества, предметы занятій которыхъ слѣдующіе:

22-го числа:
1) Сообщеніе проф. Л. С. Пенковскаго о Пастеровскихъ прививкахъ сибирской язвы. Содержаніе сообщенія слѣдующее: характеристика сибирской язвы и сходныхъ съ нею болѣзней. Способы культуры неослабленнаго контанія и вакцинъ. Опытъ надъ прививаніемъ сибирской язвы, произведенные во Франціи, Германіи, Австріи и Россіи.

2) Докладъ членовъ общества о результатахъ осмотра усадьбы въ с. Ракитномъ, принадлежащемъ министерству госуд. имущ. съ цѣлью устройства тамъ сельско-хозяйственной опытной станціи харьковскимъ обществомъ сельскаго хозяйства.

24-го числа:
1) Избраніе двухъ членовъ общества въ составъ комитета по устройству международной выставки овцеводства, проектируемаго г. министромъ государственныхъ имуществъ въ Харьковѣ въ 1893 году.

2) Избраніе членовъ комитета по устройству выставки скотовъ въ Харьковѣ въ декабрѣ этого года по постановленію общаго собранія и разрѣшенію министромъ государственныхъ имуществъ.

3) Обсужденіе проекта распределенія занятій общества на текущее зимнее полугодіе. Первое засѣданіе 22-го числа, въ пятницу, будетъ происходить въ 7 час. вечера въ верхней залѣ дворянскаго собранія, второе 24-го числа, въ воскресенье, будетъ происходить также вечеромъ въ 7 час. въ зданіи Новой Биржи.

Входъ на засѣданія открытъ для публики.
Въ виду приближающагося рока открытія сѣмьинной выставки въ Харьковѣ въ декабрѣ, совѣтъ общества приглашаетъ гг. сельскихъ хозяевъ посѣтить съ подготовкой и выставкой предметовъ, предназначенныхъ для выставки. Письма и посылки должны быть адресованы въ Харьковъ, въ помѣщеніе харьковскаго общества сельскаго хозяйства, на Торговой площади, въ домъ Старой Биржи.

Различныя справки, касающіяся выставки и по вопросамъ, относящимся къ обществу, желающіе могутъ получить тамъ же ежедневно, отъ 11-ти до 1 ч. пополудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. 2—1

ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО

ПОЛТАВСКОЙ ГУБ. МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА

ВЗАИМНАГО СТРАХОВАНІЯ СКОТА ОТЪ ПАДЕЖА

въ г. Полтавѣ, временно помѣщающаеся на Торговой ул. д. Воронейкина, открыло свои дѣйствія 4-го октября. Главный агентъ М. Я. ФРЕНКЕЛЬ.

(№ 5533) 3—2

ГУБЕРНАНТКА НУЖНА

къ четыремъ дѣтямъ 7—13 лѣтъ. Преподавать предметы, музыку и языки: русскій, французскій и нѣмецкій. Жалованья 400—500 руб. въ годъ. Жить въ деревнѣ Грушнкой, около станціи Алексѣевки, азовской дороги, въ трехъ часахъ отъ Харькова. На переговоры прому приходить утромъ, до 10½ часовъ, въ домъ Ханджи, по Кузнечной улицѣ въ № 14, Л. В. Миласьевичъ. (№ 5578)

рачно-чистое мировое пространство. И летѣла-бы, перелетала-бы моя душа,—какъ пчела отъ цѣточки къ цѣточкѣ,—отъ солнышка краснаго къ мѣсяцу ясному, отъ мѣсяца яснаго къ звѣздочкѣ блестящей, и со всѣмъ-бы то она переговаривалась, пересѣивалась, всѣхъ бы она закидала вопросами, ко всему бы прислушалась, все бы пронюхала, завернула-бы по пути по дороженькѣ и въ свѣтлый рай Божій, насмотрѣлась бы на лица ангельскія, научилась бы пѣснямъ ихъ чуднымъ, святымъ, заглянула-бы и въ адъ крошечный, ужаснулся бы лицъ дьявольскихъ, содрогнулся бы отъ воя грѣшниковъ, на медленномъ огнѣ сожигаемыхъ, раскаленнымъ желѣзомъ пытаемыхъ, и вволю нагулявшись, налегаившись, вернулся бы снова на землю, вошла бы снова въ меня; и воспрянулъ бы я, и схватился бы я за перо, и началъ бы писать и писать, и хватилъ бы у меня матеріала ровно на три фельетона. И былъ-бы тѣ фельетоны полны небесной музыки и мировой гармоніи. Ликовалъ бы я, ликовалъ бы фельетонъ, возникалъ бы мой читатель, вмѣшивъ непріятную привычку засыпать надъ моими „бесѣдами“, трагующими о земныхъ дѣлахъ, о земныхъ горь-злостастѣхъ, вмѣсто облачныхъ дѣлъ, райскаго блаженства. Признаюсь, это также непріятно, какъ непріятно, вмѣсто небесной музыки, схватить земной насморкъ... Ахъ, еслибы невозможно умереть!... Но безпошачный мировой законъ, выработанный небесными юристами, предоставляетъ намъ только одну жестокую альтернативу: или живи, или умри; но умри на всегда, умри такъ, чтобы еще больше ни одного фельетона не написате, развѣ только на томъ свѣтѣ! А такъ какъ, поверьтесь, незнаніемъ законовъ, хотя бы и мировыхъ, никто отговориться не можетъ, такъ какъ, восторжествъ, никакихъ возраженій не полагается никакіе резоны не помогутъ, то волей-неволей подчиняешься, и живешь, живешь, живешь, пока не умрешь, что случается очень часто, даже чаще, чѣмъ слѣдовало бы, какъ то доказала статистика,—жестокая, неумолимая наука,—задаваясь предоступительной цѣлью сводить все въ мірѣ къ среднему выводу, къ золотой серединѣ. О, этотъ проклятый средній выводъ—современное Прокрустово ложе статистикъ!... Коротокъ ты—тебѣ вытнуги; чересчуръ длиненъ—отрубятъ ноги!.. И въ концѣ концовъ не разберешь, кто коротокъ,

кто длиненъ, кто скончался отъ чересчуръ усерднаго писанія фельетоннаго, кто умеръ, не написавъ за всю жизнь ни одного фельетона. Виновать, не разберешь только то, что не посвященъ въ тайны диаграммъ и т. п. премудростей науки, основанной на „гармоніи чиселъ“; жрецы же этой науки, Прокрусты статистики разбираютъ и даже приходятъ къ такому выводу, послѣ котораго отпадаютъ всякая охота писать фельетоны. Этотъ выводъ гласитъ, что люди, работающіе мозгами, живутъ гораздо меньше людей, работающихъ только желудкомъ... Понесовѣ много! бросишь перо и.... мозги и воскликнешь: „да здравствуетъ желудокъ!“... О, еслибы онъ былъ въ голодѣ!... Какъ легко было-бы тогда переваривать ту непереваримую для мозговъ ерунду, которую такъ щедро угощаютъ подчасъ нѣкоторые современные публицисты, у которыхъ и теперь всѣ мысли исходятъ изъ желудка и къ нему же приходятъ.... Но одинъ изъ эти публицисты? Нѣтъ, они только скверная кляпа въ морѣ людскомъ, въ томъ морѣ, въ которомъ такъ много, какъ песчинокъ на днѣ океана, можно насчитать особей людской породы, готовыхъ всю свою жизнь прожить безъ головы, но ни единой минуты безъ желудка. Въ одну сторону всегда направлены ихъ взгляды и мысли, въ одну сторону протягиваются ихъ руки, въ одну сторону влекутъ ихъ ноги, и именно въ ту сторону, что сразу дѣлается яснымъ, что желудокъ у нихъ и въ голодѣ, и въ глазахъ, и въ рукахъ, и въ ногахъ, что всѣ атомы ихъ тѣла, всѣ фибры ихъ души пропитаны желудочнымъ сокомъ.

Но я отвѣлся отъ своей темы, свернулъ въ сторону. Таковъ уже горькій уделъ людей, и въ томъ числѣ фельетониста. Уже сколько тысячелѣтій все человѣчество, этотъ тысячеконный фельетонистъ, все отвѣляется отъ своей темы, все сворачиваетъ въ сторону. Вотъ, кажется, овладѣть оноуже своей темой, вотъ, кажется, начинается пагать по прямому пути, прямо къ намѣченной цѣли, но вдругъ шархается въ сторону и, какъ старая слѣвая кляча, сбиваясь съ дороги, пойдеть сворачивать, сворачивать, сворачивать, пока не угодитъ по уши въ какую-нибудь историческую трясину. И бѣсясь, барахтается, выбивается изъ силъ злополучная, зазѣванная кляча и еще больше всасываетъ ее въ себя, въ свою кровадно-грязную часть, въ

на 1876 года пришло ко мне шугидицы и просили дозволить им попортиться с их землякою шугидицею, которую выслали в Сибирь, по долгу шугидицы. Я позволил и за ними послал человека узнать: так ли? Посланный возвратился и сказал: «Около присутственных мест стоит женщина в окладах, около нее стоит жандарм с полицейскими и шугидицы и много людей. Скоро вынесут бумагу из присутственного места, отдадут жандарму, и сей повелю осужденную къ воеводу для отсылки в Сибирь». Чрез час, послъ этого, призвалъ къ себѣ шугидицы, я сказалъ: видите, какая участь шугидицы, и с вами тоже будетъ, если не отступите отъ заблужденія. — Тѣ отвѣдали: «Пусть и съ нами такъ будетъ, но насъ никто не вразумитъ и ничто не утѣшитъ».

Иеромонахъ, совершая безобразія, очевидно, не вѣдалъ, что творитъ. Онъ не скрываетъ своихъ возмутительныхъ и безчеловѣчныхъ подвиговъ, а совершенно откровенно повѣствуетъ о нихъ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Вчера, въ 2 часа пополудни, г. начальникъ Харьковской губернии открылъ экстренное харьковское губернское земское собрание. Всѣхъ гласныхъ прибыло 38 человекъ. Г. харьковский губернаторъ обратился къ гласнымъ съ слѣдующей рѣчью: «Милостивые государи! Настоящее экстренное губернское земское собрание созвано для обсуждения вопроса о дополнительномъ пониженіи выкупныхъ платежей. Несомнѣнно, что въ интересахъ самого земства сочувственно отнеситесь къ намѣренію правительства—по возможности облегчить положеніе тѣхъ селеній, которыя въ экономическомъ отношеніи разнатынны и даже разорены. Затѣмъ имѣю честь объявить экстренное собрание открытымъ».

Предсѣдательствуетъ харьковский губернский предводитель дворянства А. Р. Шидловскій. Секретаремъ собранія избранъ единогласно И. О. Фесенко. Разсмотрѣніе вопроса о добавочномъ пониженіи выкупныхъ платежей началось чтеніемъ циркулярнаго отношенія г. министра внутреннихъ дѣлъ о добавочномъ пониженіи, извѣстьи бывшаго докладъ губернской управы по тому же вопросу. Чтеніе же доклада управы о разсерствѣ пониженія, сдѣланнаго центральнымъ статистическимъ комитетомъ, признано излишнимъ, такъ какъ г. гласные ознакомились съ нимъ по печатнымъ экземплярамъ доклада. Почти въ самомъ началѣ засѣданія г. кн. Вадольскимъ былъ возбужденъ вопросъ о преждевременности обсужденія добавочнаго пониженія, вслѣдствіе того, что матеріалъ, собранный уѣздными управами, не полонъ и статистическій комитетъ воспользовался имъ не вѣста правильно. Поэтому и нѣтъ вѣрной и дѣйствительной картины крестьянскаго хозяйства, страдающаго отъ несоразмѣрности недостаточныхъ надѣловъ съ лежащими на немъ повинностями. Князь Вадольскій полагалъ болѣе целесообразнымъ въ виду предстоящаго въ декабрѣ уже очереднаго губернскаго земскаго собранія отложить этотъ вопросъ, поручивъ уѣзднымъ управамъ собрать точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о наиболѣе тяжеломъ состояніи сельскихъ обществъ, нуждающихся въ спеціальномъ пониженіи. Предложеніе это было поддержано баллотировкѣ и губернское собрание рѣшило продолжать обсужденіе вопроса о добавочномъ пониженіи по существу.

Городская дума. Все засѣданіе 15-го октября было посвящено разсмотрѣнію докладовъ ревизіонной комисіи харьковского городского купеческаго банка и отчета банка за 1881 годъ. Продолжалось обсужденіе записки г. Гордѣнко о банкахъ. Гласный Гордѣнко предлагаетъ привести кредитъ гласныхъ и служащихъ банка въ извѣстность и общими итогами доложить о немъ въ думѣ. Предложеніе это вызвало длинную и горячую пренія по вопросу о цѣлесообразности этой мѣры, возможности примѣненія ея, не нарушая этикъ нормальнаго устава о городскихъ банкахъ, о вліяніи такой мѣры на коммерческій кредитъ гласныхъ и проч. Г. Хайченко находилъ возможнымъ представленіе списка при отчетѣ о годичной дѣятельности банка, но списокъ этотъ не долженъ быть опубликованъ. Необходимости такой мѣры мотивировалась тѣмъ соображеніемъ, что, ведя такимъ открытымъ образомъ дѣла наблюденія надъ банкомъ, городское управленіе воочью докажетъ публикѣ всю солидность учрежденія. Скопипскій банкъ потому и оказался несостоятельнымъ на такую громадную сумму, что городское управленіе и избираемая имъ ревизіонная комисіи относились къ дѣлу для снуга рукава или съ намѣреніемъ отводила себѣ и другимъ глаза отъ такихъ явленій, которыя слишкомъ убѣдительно говорили объ опасности. Возраженія на это предложеніе со стороны м. Фесенко сводились къ совершенной безопасности предлагаемаго мѣропріятія. Для дѣйствительнаго отраженія банка отъ злоупотребленій—списокъ кредитующихся гласныхъ и разбѣръ ихъ кредита, приложенный къ отчету, не есть серьезная мѣра. Послѣдствіемъ ея можетъ быть только то, что люди, достойные по своимъ знаніямъ и честности, стоящіе во главѣ городского общественнаго управленія, откажутся отъ званія гласнаго, не желая этимъ, такъ сказать, транслировать свой кредитъ и дѣлать изъ вѣстныхъ разбѣровъ его. Въ торгово-мѣрѣ бываютъ такіе моменты, которые исключаютъ возможность такого огаженія. Затѣмъ, есть еще одна грубо-практическая сторона, указывающая на полную несостоятельность рекомендацій мѣры, именно открытіе кредитоспособности кліентовъ банка для другихъ кредитныхъ учреждений города. Для послѣднихъ вопросъ большой важности—знать, кто и сколько кредитуетъ въ такомъ то банкѣ. За подобныя свѣдѣнія банки платятъ даже деньги. Предложеніе м. Гордѣнко, поставленное на баллотировку, было отвергнуто большинствомъ 28 голосовъ противъ 6. Также отвергнуто было и другое предложеніе того же гласнаго о томъ, чтобы служащіе въ городскомъ купеческомъ банкѣ несостояли на службѣ въ другихъ подобныхъ учрежденияхъ города. Городскимъ головою было удовлетворено, что члены правленія за все время существованія банка не занимали въ другомъ банкѣ никакихъ должностей, и дума выразила желаніе, чтобы названный общій этикъ сохранился и впредь. Затѣмъ разсмотрѣно было предложеніе ревизіонной комисіи о лицевыхъ счетахъ нѣкоторыхъ кліентовъ, кредиты которыхъ превышаютъ дозволенную нормальнымъ положеніемъ поручу. Комисія находитъ нужнымъ рекомендовать думѣ, чтобы правленіе банка озабочилось опредѣлять максимальныя кредиты, т. е. чтобы каждому изъ обращающихся въ банкъ съ просьбою объ открытіи кредита была бы опредѣляема журналомъ правленія сумма, до которой можетъ достигать открываемый кредитъ. Комисія не осмивается права правленія увеличивать или уменьшать, сообразно обстоятельствамъ, эту норму; по это распоряженіе при уменьшеніи должно оставлять слѣдъ въ дѣлахъ банка, а иначе все зависитъ отъ правленія банка, и его дѣйствія въ этомъ направленіи въ настоящее время, вѣтъ всякаго контроля. Дума приняла это предложеніе; а отъ членовъ правленія получили указанія тѣхъ солидныхъ фирмъ, которыя имѣли широкій кредитъ, настолько прочны, что нисколько не вызываютъ сомнѣній относительно своей благонадежности. При этомъ былъ снова поднятъ м. Хайченко вопросъ о публикованіи обсужденія списка о разбѣрѣ кредита членовъ правленія банка для того, чтобы открыто показатъ, что городской банкъ проченъ и безупречен. Но послѣ дебатирования этого вопроса и указанія городского головы на то, что публикованіе обсужденія списка—есть нарушеніе нормальнаго устава, а также, что списокъ этотъ разсмотрѣнъ былъ гласнымъ,—дума отвергла предложеніе г. Хайченко. По вопросу о заграничныхъ сношеніяхъ банка дума высказалась въ смыслѣ предоставленія этого вопроса правленію. Въ заключеніе предсѣдатель ревизіонной комисіи, м. Стойковъ прочелъ постановленіе комисіи, въ которомъ она говоритъ о всѣхъ проверенныхъ книгахъ и счетахъ и о томъ, что въ банкѣ все было найдено въ должномъ порядкѣ. Кроме того, комисія обратила вниманіе думы на отличное состояніе канцелярскаго отдела дѣла, который могъ бы достигнуть правленіемъ банка только при дружномъ и усердномъ содѣйствіи всѣхъ служащихъ какъ по избранію, такъ и по найму. Отчетъ найденъ правильнымъ и вѣрнымъ. Дума единогласно утвердила отчетъ городского купеческаго банка за 1881 годъ. И такъ, ревизіонная часть, выполненная, теперь остается только избраніе членовъ правленія, которое, вѣроятно, и состоится во вторникъ, 19-го октября.

Въ добрый час!

Сегодня открывается собраніе дворянъ Харьковской губернии, которые приглашены къ 9-ти часамъ утра въ нижній залъ дворянскаго собранія. По проверкѣ списковъ и правъ явившихся на собраніе дворянъ, они будутъ приведены въ присягу въ кафедральномъ соборѣ. Постороннія лица будутъ допускаемы по билетамъ на хоры нижней залы.

25-го октября назначено богодуховное очередное губернское земское собраніе.

Намъ сообщаютъ, что директоръ харьковской оперы А. Б. Пальчинскій предлагаетъ устраивать въ оперномъ театрѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ утренніе народные концерты, по самымъ удешевленнымъ цѣнамъ, начиная съ 20 коп. до 2 рублей. Остается только пожелать, чтобы осуществленіе этого прекраснаго во всѣхъ отношеніяхъ дѣла увѣчалось успѣхомъ.

Мы слышали, что въ почетномъ совѣтѣ городской Александровской больницы поднятъ вопросъ объ отнѣжѣ теперь существующаго, такъ называемаго, большаго сбора, по 50 коп. за каждый заявляемый въ полицію рабочей билетъ. Громадное нараспаніе въ годъ въ годъ расходовъ по содержанию больницы, доведенной теперь до 220 кроватей и все-таки неспособной

удовлетворить нуждамъ недостаточнаго населенія города—принуждаютъ совѣтъ радикально измѣнить принципы устройства и назначенія Александровской больницы. Городское управленіе, кроме сбора въ 50 к., который уходитъ на содержаніе больницы, тратитъ еще до 40,000 руб. ежегодно. Поэтому, для города, полагаетъ совѣтъ, выгодно все отказаться отъ сбора 50 коп. съ чернорабочихъ, а Александровскую больницу, какъ и прежде, обратить только подъ помѣщеніе въ ней бѣдныхъ городского населенія. При такомъ рѣшеніи вопроса, болѣе, согласно врачебному уставу, должны быть призываемы въ земскую больницу. Можетъ быть, при обращеніи большаго вопроса въ тоже состояніе, въ которомъ онъ находился прежде, до введенія 50 коп. сбора, будетъ положенъ предѣлъ и безконечнымъ пререканіямъ между городомъ и земствомъ о призывѣ и пользованіи сифилитиковъ.

Право на устройство катковъ на харьковскихъ рѣкахъ въ настоящемъ году сдано съ публичныхъ торговъ за 2,300 руб. Кроме того, какъ мы слышали содержатель сада «Тиволи» г. Буоминъ также желаетъ утилизировать свой садъ для зимняго времени и устраиваетъ въ немъ катокъ и горы. По аллеямъ сада будетъ устроенъ катокъ для конькобѣжцевъ, а на полянках—ледяныя горы. При готовомъ газовомъ освѣщеніи на аллеяхъ и тепломъ помѣщеніи для отдыха—это новое предпріятіе г. Буомина, несомнѣнно, будетъ имѣть успѣхъ.

Обращаемъ вниманіе на крайне бѣдственное положеніе одного семейства. Отецъ, живущій въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Харьковской губерніи, не даетъ никакихъ средствъ на содержаніе своей жены и двоихъ сыновей, которые учатся въ одномъ изъ средне-учебныхъ заведеній нашего города. Большая мать въ настоящее время не въ состояніи зарабатывать денегъ даже на самую необходимую потребность. Дѣти не имѣютъ никакой теплой одежды. Семья, случается, по дѣлнымъ днямъ сидитъ безъ хлѣба и вообще находится въ самомъ ужасномъ состояніи. Желательно помочь могутъ узнать адресъ въ нашей редакціи, которая ручается за вѣрность всего сказаннаго.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ Международ. телеграф. агентства).

Петербургъ, 16-го октября, суббота. Предположено учредить два новыхъ жандармскихъ дивизиона—въ Кіевѣ и Одессѣ.

— Въ петербургскомъ мировомъ съѣздѣ на 18-е октября назначено къ слушанію болѣе 400 однородныхъ исковъ, предъявленныхъ къ желѣзнодорожнымъ правленіямъ хлѣбогосударствамъ чрезъ присяжныхъ по повѣреннаго Токарева; интересъ дорогъ защищаются присяжными по вѣреннаго Герке и Нѣжинскимъ.

— Утвержденъ уставъ инвалиднаго дома для желѣзнодорожныхъ служащихъ; инвалидный домъ посвященъ имени покойнаго Государя Александра II-го.

— По извѣстіямъ съ Волги, отшель помогалъ судамъ добираться до зимнихъ стоянокъ.

Москва, 16-го октября, суббота. Казначей сиротскаго суда, Потаповъ, выѣзжаетъ сегодня изъ Ялты; члены сиротскаго суда уѣзжены въ цѣлости сумъ въ кладовой, ключи отъ которой были увезены Потаповымъ съ собою.

— Въ Керенскомъ уѣздѣ, Пензенской губерніи, пойманъ еще одинъ участникъ грабежа мелитопольской почты; при немъ найдено 100,000 рублей.

(отъ «Севернаго телеграф. агентства»).

Петербургъ, 16-го октября, суббота. Въ Русскомъ Инвалидѣ объявлено Монаршее благоволеніе генералу Везуку за охраненіе порядка и благоустройства на Нижне-Одской ярмаркѣ.

— «Новое Время» сообщаетъ, что князь Черногорскій учреждаетъ въ Петербургѣ посольство.

— Учрежденъ уставъ инвалиднаго дома желѣзнодорожныхъ служащихъ; инвалидная убожица устраивается на средства всѣхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, въ нѣсколькихъ пунктахъ сѣти; въ

каждомъ убожищѣ будутъ помѣщенія для семейныхъ и одинокихъ.

— «Голосъ» сообщаетъ, что военный министръ, генералъ-адъютантъ Ванновскій, отправился въ Врестъ-Литовскъ для осмотра Жабинско-Пинской желѣзной дороги, построенной желѣзно-дорожными военными батальонами, всего въ 4 мѣсяца, хотя длина линіи—140 верстъ, на протяженіи которыхъ находится 69 мостовъ; верста обошлась въ 28,000 р.

— Вчера въ Солянскомъ Городкѣ были бурныя пренія по вопросу о нефтяной промышленности Россіи; Нобель возражалъ противъ сдѣланнаго Николадзе на техническомъ съѣздѣ доклада о монополизаци Нобелемъ нефтяной промышленности и называлъ этотъ докладъ клеветой и доносомъ; публика много аплодировала г. Нобелю; Николадзе возражалъ, встрѣченный сначала шиканьемъ, а впоследствии пріобрѣлъ расположеніе аудиторіи.

— Министерствомъ путей сообщенія разрѣшено устройство чугунныхъ трубъ на желѣзныхъ дорогахъ только въ случаяхъ ворагахъ.

Одесса, 16-го октября, суббота. Въ судейской палатѣ надѣянъ будетъ судиться пайка евреевъ, состоящая изъ 9 человекъ, фабриковавшихъ заграничные паспорта для евреевъ, уклоняющихся отъ воинской повинности, при чемъ имъ содѣйствовали три чиновника канцеляріи градоначальника.

Москва, 16-го октября, суббота. Слѣда городского самоуправленія на 1883 годъ опредѣлена въ 5,045,307 рублей дохода и въ 5,298,072 руб. расхода; дефицитъ покрывается выпускомъ облигацій.

— Прокуроръ московской судебной палаты выѣхалъ за границу, съ цѣлью, какъ слышно, разслѣдовать сокрытіе Рыковымъ денегъ въ лондонскомъ банкѣ.

Тифлисъ, 16-го октября, суббота. На переднюю-турецкой границѣ произошла стычка между отрядами курдскаго шейха Абейдуллаха и турецкаго паши. Турки, потерявъ 200 человекъ, отступили и ожидаютъ подкрѣпленій изъ Константинополя.

Екатеринодаръ, 16-го октября, суббота. Изъ Тетриука, отъ 7-го октября, официально сообщаютъ, что съ 6-го октября происходитъ вулканическое изверженіе Карабетовой горы; на четыре версты отъ Тамани слышенъ подземный гулъ; лава разлилась на полверсты кругомъ; образовались кратеры; гора дала трещину въ 1/4 аршина ширины.

Нижній-Новгородъ, 16-го октября, суббота. Тепло; вода убываетъ; грузы по Волгѣ подходятъ.

Владивостокъ, 15-го октября, пятница. Морское сообщеніе съ Николаевскомъ на Амурѣ прекращено.

Парижъ, 15-го (27-го) октября, пятница. Обнаруженъ обширный заговоръ анархистовъ, центромъ котораго служатъ Жювена, а главою—русскій эмигрантъ Крпотикинъ. Въ Люнѣ продолжаются аресты социалистовъ.

Берлинъ, 15-го (27-го) октября, пятница. Исходъ выборовъ таковъ, что большинство въ палатѣ депутатовъ образуется изъ консерваторовъ, поляковъ и клерикаловъ.

Вѣна, 15-го (27-го) октября, пятница. Тронная рѣчь при открытіи делегаціи говорить о дружественныхъ отношеніяхъ Австріи ко всѣмъ державамъ; она произвела благоприятное впечатлѣніе; печать высказываетъ увѣренность въ сохраненіи мира.

Иерусалимъ, 15-го (27-го) октября, пятница. Патриархомъ православной іерусалимской церкви избранъ Фотій, младшій ар

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что одинъ изъ сенаторовъ, ревизовавшихъ внутреннія губерніи, далъ слѣдующій отзывъ о современномъ состояніи крестьянскаго хозяйства: «Благополучіе сельскаго сословія обривозванныхъ губерній, взятое въ совокупности, не поднялось, а понизилось противъ дореформеннаго времени и продолжаетъ еще понижаться, несмотря на проведеніе желѣзныхъ дорогъ, увеличивающихъ доходность земли, и на паденіе цѣности бумажнаго рубля, значительно уменьшившее платимую крестьянами за нихъ надѣль ренту. Безспорными признаками обривенія крестьянъ служатъ уменьшеніе прежде сохранявшихся хлѣбныхъ запасовъ и количества скота, въ особенности рабочаго, упадокъ строеній, истощеніе земли, вслѣдствіе хищнической ея обработки и истребленіе тѣхъ лѣсовъ, которыми многіе крестьяне были наѣдены; второстепенными признаками служатъ: увеличеніе недоимокъ и сдержанное только недостаткомъ средствъ стремленіе крестьянъ къ переселенію. Число неимущихъ въ каждомъ почти селеніи увеличилось въ огромномъ размѣрѣ, при этомъ съ ужасающимъ быстротой возрастаетъ число крестьянскихъ семействъ изъ зажиточныхъ, постепенно переходящихъ въ число нуждающихся и затѣмъ въ число вовсе необеспеченныхъ въ своемъ существованіи, т. е. семействъ, не имѣющихъ ни достаточнаго запаса хлѣба съ осени, ни надежнаго рабочаго скота и обремененныхъ неоплатными долгами. Съ уменьшеніемъ матеріальнаго благосостоянія, затѣмъ падаетъ между крестьянами и нравственный уровень. Родительская власть, семейныя связи видныю ослабѣваютъ; прежніе патриархальное подчиненіе старшимъ и древніе обычаямъ замѣняются произволомъ, неуваженіемъ къ властямъ и закону; пьянство и расточительность успѣли въ прискорбной степени. Однимъ изъ самыхъ явныхъ признаковъ упадка нравственности служатъ повсемѣстные семейные разбѣды, немнѣющіе оправданія въ хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ въ маломъ семействѣ, состоящемъ иногда изъ мужа и жены съ малолѣтними дѣтьми, домашніе расходы и труды несравненно значительны, чѣмъ въ большомъ; въ земледѣльческомъ же быту случайная бѣдность одного изъ работниковъ или потеря единственной лошади влекутъ за собою ничѣмъ непоправимую остановку и ущербъ въ хозяйствѣ».

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что существующіе при каждомъ губернскомъ правленіи губернскіе статистическіе комитеты, содержащіе на средства губернскаго земства, предполагаются передать въ заведеніе земства, съ тѣмъ, чтобы комитеты эти обязаны были вести статистику и доставлять правительству требующія о губернской статистическія свѣдѣнія.

«Нов. Вр.» сообщаетъ, что 13-го октября въ придворной церкви коношеннаго вѣдомства совершалось отпѣваніе тѣла члена свѣтлѣшаго синода и настоятеля Малой церкви Зимняго дворца, протоіерея І. В. Рождественскаго. Богослуженіе совершалъ первенствующій членъ синода высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ съ архіереями, придворными и городскими духовенствомъ. Въ церкви присутствовали Ихъ Императорскія Высочества Алексѣй Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, герцогъ Евгений Максимовичъ Лейхтенбергскій, много высокопоставленныхъ лицъ и служащіе въ синодѣ. У адана синода для совершения лѣтъ вышестъ членъ свѣтлѣшаго синода, архіепископъ вильнювскій Сергій съ духовенствомъ, крестомъ и хоругвями. Масса знакомыхъ и почитателей покойнаго слѣдовали въ процессіи.

— 12 октября, въ головичку сраженій подъ Горнымъ Дубомъ и Калыкой, какъ сообщаетъ «Правительственный Вѣстникъ», въ церкви Гатчинскаго императорскаго дворца придворнымъ духовенствомъ была отслужена панихида по въ Воевъ поименно князь Сергѣй Максимовичъ герцогъ лейхтенбергскій и воянамъ, павшимъ въ этотъ день за Царя и отечество. На панихидѣ изволило присутствовать Государь Императоръ, Государыня Императрица, министръ Императорскаго двора, графъ Воронцовъ-Дашковъ, лица свѣты Ихъ Императорскихъ Высочествъ и офицеры собственнаго Его Величества конвои свой дворцовой кавказской роты.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что 10-го октября инженеръ-генералъ-маіоръ Струве имѣлъ статіе представить Настѣднику Цесаревичу въ Гатчинскомъ дворцѣ модель паровоза, находившагося на Всероссийской выставкѣ и поднесеннаго Его Высочеству правленіемъ общества Коломенскаго машиностроительнаго завода во время посвященія выставкѣ Августѣйшими Особами. Паровозъ исполненъ до мельчайшихъ подробностей въ 1/3 часть дѣйствительной величины и можетъ дѣйствовать паромъ. Его Высочество съ живѣйшимъ интересомъ выслушалъ обстоятельныя объясненія генерала Струве о дѣйствіи каждой части

Что прилично для короля, то достойно—дѣла человека?

Выходитъ, что не достойно. Пусть себѣ корона жужжитъ, а ты человекъ—карикатурный образъ, совсѣмъ непохожее подобіе Божіе—тебя не достойно, слѣдовательно—не живи...

— Но какъ же все-таки быть темъ?..

Ахъ, господи! Да помилосердуйте же, наконецъ! Отпустите душу на покаяніе! Не ужели же и одного раза нельзя не пожевать? Не ужели же такъ таки зубамъ никакого отдыха не полагается? Вѣдь ядъкъ скулъ заболѣетъ, а то пожалуй отъ одного образа пиши цыганъ нападетъ... Вотъ еслибъ пиши новенькой, свѣженькой, еслибъ въ самомъ дѣлѣ «немного умереть», отнѣсти на часикъ отъ земной доли и истасканныхъ, какъ старая резинная калоши, темъ, еслибъ въ самомъ дѣлѣ послать свою тошнотную истомленную душу на волюный просторъ эфирно-воздушнаго океана, туда—къ этимъ лукаво-таинственно-мигающимъ, точно зовущимъ къ себѣ и напешивающимъ какой-то великій міровой секретъ серебристыхъ звѣздочкамъ, туда—къ этой ясно-бесстрастной, холодно-чистой, дѣйствительно-неприсутствующей лунѣ, туда—къ...

Но, что это? И, кажется, снова угодили въ прежнее трясину, почему, за отсутствіемъ добраго человека, сибиря самого себя вытаскивать за уши, и ставлю точку.

Прекрасная Маска.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОЧЕРКИ.

8-го октября выступила въ роли Америсъ (въ Андѣ) г-жа Силуанова-Кондреева, уже знакомая харьковской публикѣ по опернымъ сезонамъ прошлыхъ лѣтъ. Когда-то эта артистка производила фуроръ и была обладательницей громаднаго голоса, о которомъ въ свое время много говорили. Но теперь отъ всего этого осталось только воспоминаніе, да убитые пѣть, всегда поддерживающее артистку и выделяющее ее изъ толпы.

Вообще, губительное свойство времени всего сильнѣе отзывалось на пѣнцахъ, въ отношеніи къ нимъ оно является самымъ безощаднымъ, и осо-

бенно въ настоящее время, когда пѣвцы и пѣвицы фабрикуются на всѣхъ парахъ. Не успѣвши дать окрѣпнуть, установиться голосу, не кончивъ основательнаго изученія искусства пѣнія, а то и вовсе обходясь безъ него, не пріобрѣтѣвъ того необходимаго узнанія, которое дало бы имъ возможность благоразумной экономіи голоса,—пѣвцы и пѣвицы прямо выступаютъ передъ публикой въ болѣе или менѣе роляхъ. Результаты подобныхъ явленій очевидны: года въ два, три пѣвцы теряютъ голосъ, и либо оставляютъ сцену и на сторонѣ частными уроками подготавливаютъ такихъ же неузнанныхъ пѣвцовъ, либо продолжаютъ свои выходы на сцену безъ успѣха для себя и къ вѣщему неудовольствію публики. Сказанные нами, впрочемъ, не относятся къ г-жѣ Силуановой—Кондреевой. Въ свое время она была артисткой, выходящей изъ ряда обыкновенныхъ—и по голосу, и по узнанію пѣть. Потому, какъ умяла артистка, она поняла, что время ея прошло и оставила сцену. Отказавъ полную дань уваженія прежнимъ заслугамъ пѣвцы и теперьшней ея полезной дѣятельности въ Харьковѣ, какъ опытной учительницы пѣнія, мы склонны предполагать, что г-жа Силуанова-Кондреева выступила вновь передъ публикой не для того, чтобы сыграть новыя лагры, но просто для того, чтобы дать возможность антрепренеру поразнообразить свой нѣзвичный персонажъ исполнителей. Поэтому мы ограничимся отныне немногими замѣчаніями и перейдемъ къ двумъ новымъ явленіямъ на нашей оперной сценѣ: постановкѣ новой оперы и къ дебютамъ двухъ новыхъ артистовъ.

13-го октября шла въ оперномъ театрѣ «Трагедія», одна изъ тѣхъ многочисленныхъ оперъ Верди, которыя еще держатся на сценѣ, но дни которыхъ сочтены. Мы уже имѣли случай говорить о «Трубадурѣ», «Травиатѣ» написана послѣ «Трубадура», но никакого шага впередъ въ ней не видно, напротивъ, первая опера стоитъ несравненно выше второй. И въ музыкальномъ и въ драматическомъ отношеніи «Трубадуръ» въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ представляетъ еще нѣкоторый интересъ. «Травиата» же имѣетъ въ нѣкоторыхъ всѣхъ недостаткахъ прежнихъ Вердическихъ оперъ и очень мало достоинствъ, и до самаго зауряднаго свойства.

Замѣтимъ также, что сюжетъ оперы, взятый изъ современной жизни, представляетъ композицию много трудностей совершенно особаго рода. Не легко среди современной прозы найти и выдѣлать тѣ поэтические элементы, которые необходимы для оперы въ особенности. Опера, вообще, условный родъ искусства, это правда,—но потому-то она и требуетъ извѣстнаго престижа и плохо мирится съ холоднымъ разсудочностью. Пока оперный сюжетъ отодвинутъ въ глубь времени, мы готовы допустить его вѣроятность, вѣрнѣе въ его правду, и не удивляемся странности появленія на сценѣ поющихъ персонажей. Извѣстное разстояніе (во времени) также необходимо оперному сюжету, какъ необходимо оно (въ пространствѣ) и декорации, если мы не желаемъ выцѣпить простой мазни на холстѣ. Только немногіе сюжеты изъ современной жизни,—компическіе по преимуществу и отчасти народные, могутъ, не шокируя зрителей, быть взяты опернымъ композиторомъ. Сѣровъ—тонкій знатокъ сцены—зналъ, что дѣлать, когда, вызывая превосходную драму Островскаго сюжетомъ для своей «Вражьей силы», отодвинулъ все ея дѣйствіе въ XVII столѣтіе.

Верди не затруднился выборомъ сюжета, и вообще къ своей задачѣ отнесся презычайно легко.

На либретто онъ смотрѣлъ не болѣе, какъ на предлогъ къ тому, чтобы написать какую-нибудь музыку по старымъ своимъ трафаретамъ. Оттого всѣ лица его оперы, не смотря на то, что взяты изъ современной жизни,—безжизненны, бездѣльны и только жалки. Послѣднее же дѣйствіе—сцена смерти Виолетты отъ чахотки—производитъ просто отталкивающее впечатлѣніе. Духъ человѣка, его страданія и радости, словомъ нравственная личность человѣка—вотъ что можетъ и должно служить темой для художественнаго произведенія. Тѣло человѣка, его внѣшняя оболочка можетъ имѣть здѣсь мѣсто лишь на столѣ, на сколько оно служитъ отраженіемъ и выраженіемъ внутренней жизни. Одиъ же неможа тѣла, одиъ гнойная рана человѣка, нескранными никакою высшею поэтическою идеею,—какъ бы они ни были реальны—не только не трогаютъ зрителя, но только не вызываютъ въ немъ сочув-

сти
сти
и
(за
«И
не
не
не
со
те
пи
П
и
Н
и
п
м
к
б
и
т
у
у
с
и
и
ж
д

сти
сти
и
(за
«И
не
не
не
со
те
пи
П
и
Н
и
п
м
к
б
и
т
у
у
с
и
и
ж
д

